

О ТЕКСТЕ СТИХОТВОРЕНИЯ ПУШКИНА О ДОЖЕ И ДОГАРЕССЕ

У текста незавершенного стихотворения Пушкина о дожде и догарессе сложная судьба. В современных изданиях сочинений поэта оно печатается в двух весьма отличных одна от другой редакциях, предложенных Т. Г. Цявловской и Б. В. Томашевским.

Текст, предложенный
Т. Г. Цявловской

В голубом небесном поле
Светит Веспр золотой —
Старый дож плывет в гондоле
С догарессой молодой.
Воздух полн дыханьем лавра,
морская мгла,
Дремлют флаги Бучентавра,
Ночь безмолвна и тепла.¹

Текст, предложенный
Б. В. Томашевским

Ночь тиха, в небесном поле
Светит Веспр золотой.
Старый дож плывет в гондоле
С догарессой молодой.
Воздух полн дыханьем лавра.
Дремлют флаги бучентавра.
Море темное молчит.

Разночтения между двумя редакциями весьма значительны; отличия приведенных текстов, особенно во втором четверостишии, настолько велики, что можно говорить почти о двух разных стихотворениях. Для того, чтобы разобраться в причинах этого, необходимо представлять историю установления текста пушкинского стихотворения. Она излагалась в литературе;³ можно поэтому ограничиться напоминанием лишь основных вех этой истории.

Впервые о самом существовании этого отрывка стало известно в середине 1850-х годов. Несколькими годами ранее

1. Пушкин А. С. Собр. соч.: В 10 т. М., 1974. Т. 2. С. 502.

2. Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: В 10 т. 4-е изд. М., 1977. Т. 3. С. 360.

3. См.: Лернер Н. О. Стихи о Марино Фальери // Лернер Н. О. Рассказы о Пушкине. Л., 1929. С. 73—81; Цявловская Т. Г. Вновь найденный автограф Пушкина «В голубом небесном поле» // Литературное наследство. М., 1952. Т. 58: Пушкин; Лермонтов; Гоголь. С. 279—181.

его неожиданно нашел Л. С. Пушкин «в старом словаре», принадлежавшем, вероятно, его брату. Рукопись оказалась трудной и не поддавалась полному прочтению; призванные на помощь молодые литераторы Н. Ф. Щербина и Б. М. Маркевич не смогли помочь в этом. По свидетельству Б. Маркевича, впервые опубликованному в 1880 году в газете «Варшавский дневник» (№ 110 от 26 мая), Л. Пушкин признался им в своем бессилии расшифровать черновик брата: «—Четыре стиха разобрал, — прелесть! (...). А дальше не мог, перема-рано очень, да и глаза ослабели; не поможете ли вы, господа?» Все усилия оказались напрасными; за первым, разобранным, четверостишием, по словам Б. Маркевича, «следовало десять или двенадцать строк, с приписками на полях», в них, однако, сообщает мемуарист, кроме нескольких отрывочных слов, которые привести в связь между собою, мы никакой не нашли возможности, ничего разобрать было нельзя».⁴

Первая публикация стихотворения, осуществленная уже после смерти Л. С. Пушкина М. Н. Лонгиновым в «Современнике», ограничилась четырьмя стихами, сообщенными публикатору братом поэта:

Ночь светла; в небесном поле
Ходит Веспер золотой.
Старый Дож плывет в голдоле
С Догарессой молодой.⁵

(В позднейшем мемуарном свидетельстве Б. Маркевича эти четыре стиха приводились почти в том же виде, за исключением второго слова, прочитанного по-другому, или цитированного по памяти: «Ночь темна...»)⁶.

Немного позднее о рукописи стихотворения подробнее было сообщено в журнале «Библиографические записки», в котором С. А. Соболевский опубликовал письма Пушкина брату. В примечании к этой публикации сообщалось о приложенных к собранию названных писем рукописях; первым упомянут «клочок бумаги, весь измаранный черновыми стихами Пушкина, из которых можно разобрать:

Догорала молодая
В голубом эфире

---

4. Из писем Б. М. Маркевича. Письмо к кн. Н. Н. Голицыну (Сообщено А. К. Маркевич) //Русский Вестник. 1888. Т. 98. Сент. С. 428-429.

5. Современник. 1956. Т. 58. № 7. Отд. 5. С. 11.

6. Русский Вестник. 1888. Т. 98. Сент. С. 428.

Блещет месяц золотой
Старый Дождь плывет в гондоле
С догарессой молодой.

Затем еще около десяти стихов совсем нельзя прочитать».⁷ Публикации «Современника» и «Библиографических записок» послужили последующим издателям источником текста пушкинского стихотворения, поскольку рукопись его надолго исчезла из поля зрения. Чтение Лонгинова еще до публикации «Библиографических записок» было повторено в издании П. В. Анненкова.⁸ Им, однако, не удовлетворился П. А. Ефремов. Сличив текст, опубликованный Лонгиновым, с сообщением «Библиографических записок», он отметил «совершенное искажение двух первых стихов».⁹ Это могло показаться справедливым, поскольку, не имея под рукой подлинной рукописи поэта и доверившись ее очень приблизительной и неточной расшифровке, сообщенной в примечании к публикации писем Пушкина брату, Ефремов не нашел оснований для чтения, приведенного Лонгиновым якобы по памяти. Взяв за основу сообщение «Библиографических записок», он и вычитал из него текст пушкинского стихотворения, заимствовав, однако, «недосчитанное слово» «поле» из публикации Лонгинова: им он дополнил несколько измененную вторую строку. Так возник новый текст стихотворения, существенно отличный от его первой публикации:

...В голубом эфира поле
Блещет месяц золотой;
Старый дождь плывет в гондоле
С догарессой молодой...¹⁰

Неиспользованными оказались лишь слова «Догаресса молодая», о которых как об одном из «предыдущих стихов» Ефремов сообщил в примечании. Однако и для них он позднее нашел место: во втором издании отредактированного им собрания сочинений Пушкина Ефремов дополнил стихотворение Пушкина еще одним, пятым стихом:

...В голубом эфира поле
Блещет месяц золотой;
Старый дождь плывет в гондоле

7. Библиографические записки. 1858. № 1. Стб. 1.

8. Пушкин. Сочинения /Изд. П. В. Анненкова. СПб., 1857. 7-й, доп. том. С. 98 первой пагинации.

9. Пушкин А. С. Сочинения /Под ред. П. А. Ефремова. СПб., 1880. Т. 1. С. 564.

10. Там же. С. 416.

С догарессой молодой.
Догарала молодая...¹¹

Последний стих, таким образом, был перемещен из начала в конец текста и связан с упоминанием о догарессе, доживавшей, в представлении редактора, свои последние дни. Позднее Ефремов отказался от этой догадки, вернувшись к первоначально установленному им тексту стихотворения.¹² Но она не прошла незамеченной; ее принял П. О. Морозов, который, однако предположил (и как оказалось совершенно правильно), что последний стих должен читаться «Догаресса молодая»¹³ (ранее возможность такого чтения допускал и П. И. Бартнев, знакомившийся с подлинной рукописью стихотворения, полученной им от вдовы Л. С. Пушкина).¹⁴ Таким образом, уже дореволюционными пушкинистами были предложены весьма отличные прочтения пушкинского стихотворения. Все они имели последующую литературную судьбу, поскольку стихотворный отрывок Пушкина возбудил фантазию нескольких, в том числе крупных, поэтов, предложивших свои вариации на его тему. А. Н. Майков отправлялся от редакции четверостишия, восходившей к его первой публикации; текст первой редакции Ефремова повторил М. Славинский; наконец, восходящее ко второй редакции Ефремова чтение П. О. Морозова послужило началом стихотворения В. Ф. Ходасевича.¹⁵

В научных изданиях Пушкина советского периода предпочтение было оказано первоначальной публикации стихотворения; ее текст был воспроизведен и в т. 3 «большого» академического издания, в источниковедческих же примечаниях к нему были приведены сведения о материалах Бартенева и «Библиографических записок».¹⁶ Решение это представляется совершенно правильным: примечание к публикации Соболев-

11. Пушкин А. С. Сочинения /Под ред. П. А. Ефремова. М., 1882. Т. 1. С. 532.

12. См.: Пушкин А. С. Сочинения /Редакция П. А. Ефремова. СПб., 1903. Т. 1. С. 479.

13. См.: Пушкин А. С. Сочинения и письма /Под ред. П. О. Морозова. СПб., 1909. Т. 1. С. 338.

14. См.: Из пушкинианы П. А. Бартенева /Публ. и комм. М. А. Цявловского //Летописи Гос. лит. музея. М., 1936. Кн. 1. С. 499.

15. См.: Майков А. Н. Старый дождь //Майков А. Н. Избр. произв. Л., 1977. С. 285 (Библиотека поэта. Большая серия); Славинский М. Догаресса //Север. 1896. № 29. С. 998-999; Ходасевич В. Ф. Романс // Ходасевич В. Стихотворения. Л., 1989 (Библиотека поэта. Большая серия).

16. См.: Пушкин. Полн. собр. соч. М., 1949. Т. 3. С. 473, 1293-1294 (2-й полутом).

ского давал явно неполное представление об утраченной рукописи, что исключало возможность достоверной реконструкции основного текста пушкинского стихотворения. Публикация же Лонгинова, освященная авторитетом такого знатока произведений Пушкина, как его брат, давала в этом отношении достойный большего доверия материал. Последующая находка рукописи стихотворения подтвердила правильность этого решения.

Автограф пушкинского отрывка был снова отыскан в 1951 году, спустя сто лет после первого его обнаружения. Он был найден в альбоме автографов, принадлежавшем М. П. Полуденскому, редактору тех самых «Библиографических записок», в которых были обнародованы сведения о нем. Рукопись была подробно изучена Т. Г. Цявловской, которой удалось сделать то, что оказалось не под силу ее первым читателям. Текст, заключенный в ней, был полностью прочитан, что, несомненно, является большой заслугой текстолога, поскольку рукопись, действительно, оказалась очень трудной. Ее расшифровка позволила уточнить и дополнить пушкинский текст, правда, отнюдь не десять-двенадцать стихами, как это показалось на первый взгляд. Результаты этой работы были сообщены в специальном исследовании, а затем текст стихотворения с вариантами был воспроизведен и в справочном томе «большого» академического издания.¹⁷

Текстологическое решение Т. Г. Цявловской не стало, однако, общепризнанным. По-другому к решению вопроса об основном тексте стихотворения Пушкина о дожде и догарессе подошел Б. В. Томашевский. Располагая рукописью, а также результатами ее исследования Т. Г. Цявловской, он пришел к выводам, во многом от них отличным.¹⁸ Предложенный им текст отличается прежде всего чтением первого стиха. Т. Г. Цявловская предпочла его первоначальный вариант, который находится прямо под словами «Догаресса молодая», зафиксированными, вероятно, первоначально мелькнувшую мысль стихотворения. Но еще ранее, как справедливо полагала Т. Г.

---

17. См. Лит. наследство. Т. 58. С. 278—286; Пушкин. Полн. собр. соч. М., 1959. Справочный том. С. 29—32. Текст этот был повторен в редактировавшихся Т. Г. Цявловской томах лирики Пушкина в двух изданиях пушкинского десятитомника изд-ва «Художественная литература» (1959, 1974).

18. Впервые текст стихотворения, установленный Б. В. Томашевским, опубликован в изд.: Пушкин А. С. Стихотворения. Л., 1955. Т. 3. С. 625. (Библиотека поэта. Большая серия).

Цявловская, Пушкиным были записаны сразу же сложившиеся и почти не правленные стихи «Старый дождь плывет в гондоле С догарессой молодой», а вслед за ними — выше — рифмующиеся с ними слова «поле» и «золотой», к которым уже затем приискивается начало соответствующих стихов. Для первого это «В голубом эфирно(м)»;¹⁹ недописанное слово тут же зачеркивается и подбираются новые эпитеты к слову «поле»: «воздушном», «небесном»; затем зачеркиваются и слова «В голубом». Выше, над текстом, то есть явно позднее, записывается новое начало стиха «Ночь тиха», тоже затем зачеркнутое. Таким образом, равно зачеркнутыми оказываются два варианта начала первого стиха. Т. Г. Цявловская почему-то посчитала второй из них проходным, «возникшим в каком-то повороте мысли началом первого стиха»²⁰ и не сочла поэтому возможным ввести эту поправку в основной текст стихотворения. Представляется, однако, что более правомерно поступил Б. В. Гомашевский, оказавший предпочтение именно этому чтению как позднейшему; вместо избранного Т. Г. Цявловской варианта начала «В голубом небесном поле» он предлагает «Ночь тиха, в небесном поле». Таким же путем пошел в свое время и Л. С. Пушкин, именно так представивший себе начало стихотворения брата (он лишь неточно разобрал второе слово, более правильно прочитанное Т. Г. Цявловской).

Конечно, строго говоря, в первом стихе формально представлены только не зачеркнутые слова «небесном поле»; но для эстетического восприятия стихотворения целесообразно восстановить зачеркнутый текст, в качестве конъектуры введя еще и предлог «в», утраченный в результате отказа от чтения «В голубом небесном поле». Таким именно путем и складывается первый стих отрывка, справедливо избранный Б. В. Темашевским в качестве основного чтения.

Более фундаментальный характер отличия той части текста, которая следует за первым четверостишием. В процессе работы Пушкина над вторым четверостишием последовательно складываются две его редакции:

---

19. Именно этот вариант был неверно прочитан и реконструирован в публикациях «Библиографических записок» и Ефремова как «В голубом эфире» и «В голубом эфира поле». См. выше.

20. Лит. наследство. Т. 58. С. 285.

I

Воздух полн дыха(ньем лавра)
 морская мгла
 Дремлют флаги бучентавра
 Ночь безмолвна и тепла

II

Ночь полна (дыханьем лавра)
 Дремлют флаги бучентавра
 Море темное молчит

В своем анализе рукописи Т. Г. Цявловская исходила из того, что при переработке второго четверостишия Пушкин не довел ее до конца, оставив без второго стиха. В ее расшифровке эти, по ее мнению, неполные четыре стиха представлены в следующем виде:

Ночь полна (дыханьем лавра)
 ( )
 Дремлют флаги Бучентавра
 Море темное молчит²¹

Поэтому, считает она, следует предпочесть первую редакцию второго четверостишия, тоже, правда, не вполне обработанную, но содержащую в себе по крайней мере все ритмические слова. При этом она с сожалением отмечает, что при таком решении наносится некоторый ущерб смыслу: «Эта редакция не несет в себе ощущения надвигающейся трагедии, которая чувствуется в стихе: «Море темное молчит...»²²

Решение Т. Г. Цявловской представляется вполне логичным, если предложить, что и во втором четверостишии непременно должна повториться перекрестная реформа. От такого допущения отказался Б. В. Томашевский, и это позволило ему прийти к более оправданному текстологическому решению: в основной текст пушкинского отрывка он вводит следующие стихи:

Воздух полн дыханьем лавра.
 Дремлют флаги бучентавра.
 Море темное молчит.

Ученый исходит из того, что во втором четверостишии перекрестная рифма сменяется смежной, что вполне вероятно и не противоречит поэтической практике Пушкина. В результате возникает текст, почти полностью восходящий к последнему слою черновика. Некоторую непоследовательность он допускает лишь в отношении пятого стиха, который и у него совпадает с предшествующим, отброшенным в процессе переработки четверостишия вариантов. Но если, оказав предпочте-

21. Пушкин. Полн. собр. соч. Справочный том. С. 32. Ср.: Лит. наследство. Т. 58. С. 285.

22. Там же.

ние этому варианту как относящемуся к более полной, по ее мнению, редакции, Т. Г. Цявловская по-своему была права, то решение Б. В. Томашевского представляется недостаточно убедительным, поскольку контаминирует обе редакции второго четверостишия.

Стих, открывающий его, складывается в результате сложной работы. Сперва возникает чтение «Запах мирта, запах лавра»; после нескольких недовершенных приступов²³ оно заменяется на «Слышен запах роз и лав(ра)» и, наконец, на «Всюду запах роз и лав(ра)». При новом обращении к третьему двустишию появляется уже «Воздух полн дыха...», что предполагает как наиболее вероятную конъектуру «дыха(ньем лавра)», поскольку именно последнее слово все время рифмовалось с «бучентавра». Поэт, однако, не удовлетворяется этим чтением и, не дописав, вычеркивает его. Взамен его ниже появляется оставшиеся незачеркнутыми слова «Ночь полна», после которых ставится характерный значок /волнистая черта/, у Пушкина обычно указывающий на возвращение к ранее найденному варианту продолжения; поэтому вполне уместной оказывается конъектура «(дыханьем лавра)», предложенная Т. Г. Цявловской. Реконструируемый таким образом стих: «Ночь полна (дыханьем лавра)» — следует ввести в основной текст стихотворения вместо «Воздух полн дыха(ньем лавра)», как отвергнутого Пушкиным варианта. Подкрепляет такое решение и то, что возникающая анафора — «Ночь тиха...» и «Ночь полна...» — скрепляет первое и второе, незаконченное, четверостишия. Правда, то что слова «Ночь тиха» все-таки зачеркнуты в рукописи, лишает данное соображение должной убедительности, не позволяя непременно связывать его с художественным замыслом Пушкина.

Основной текст стихотворения может быть предложен в следующем виде:

[Ночь тиха], (в) небесном поле
Светит Вesper золотой —
Старый Дож плывет в гондоле
С догарессой молодой.
Ночь полна (дыханьем лавра).
Дремлют флаги бучентавра.
Море темное молчит.

---

23. а. Начато: Ночь б. Начато: Вол (...) (?) в. Начато: Возд(ух) дышит.

Такое решение представляется наиболее правомерным, поскольку предлагаемый текст почти целиком совпадает с последним, не зачеркнутым слоем рукописи. Исключение составляют лишь эстетически оправданное восстановление зачеркнутого текста в начале стихотворения («Ночь тиха») и две вполне обоснованные конъектуры, введение которых также необходимо для полноценного восприятия пушкинского отрывка. Конечно, как и всякий незавершенный пушкинский текст, восстанавливаемый на основе черновой рукописи, он не лишен известной гипотетичности; однако он представляется вполне мотивированным текстологически. Именно в таком виде его следует печатать в изданиях сочинений Пушкина.

Государственный музей

А. С. Пушкина

НЕЗАВЕРШЕННЫЕ
ПРОИЗВЕДЕНИЯ
А. С. ПУШКИНА

МАТЕРИАЛЫ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Москва

1993